
МИРОВОЙ КРИЗИС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, РОССИЯ, РАЗВИТЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ*

Н.П. Гусаков

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу противоречивого воздействия глобализации на мирохозяйственные связи, формирования устойчивой взаимозависимости национальных экономик, роли государства в реализации возможностей экономического развития, предоставляемых глобализацией.

Ключевые слова: глобализация, взаимозависимость, конкурентные преимущества, экономическая политика государства.

Период конца XX — начала XXI в. ознаменовался двумя крупными финансово-экономическими кризисами. Первый кризис зародился в Таиланде, охватил страны Восточной Азии, затем Латинскую Америку и в конце концов Россию, второй вызрел в США, а затем поразил весь мир.

Парадокс в том, что в современных условиях функционирования мирового хозяйства ни одно государство не застраховано от воздействия волны мирового кризиса, который может возникнуть как в ведущих экономиках мира, так и на периферии мирового хозяйства. Связано это с тем, что глобализация взаимосвязей сформировала новое устойчивое качество современного мира — постоянно углубляющуюся взаимозависимость национальных хозяйств с выходом отдельных сфер общественного воспроизводства за национальные рамки [1. С. 11—30].

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Разработка теоретических основ стратегии внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях взаимозависимости стран и формирования новой конфигурации мировой экономической системы», проект 10-05-00085а.

Взаимозависимость во внешнеэкономической сфере можно понимать как систему устойчивых внешнеэкономических связей, экономический эффект которых для разных субъектов отношений обуславливается потенциалом преимуществ, имеющихся у этих субъектов на конкретный момент времени и определяющих на перспективу.

С ростом подвижности факторов производства успехи отдельных стран, их лидирующие позиции в мировой экономике объясняются не столько наличием самих факторов, сколько эффективностью их использования.

Факторы наиболее ценные для формирования конкурентных преимуществ в большинстве отраслей продвинутых экономик мира не «достаются по наследству», а создаются с помощью различающихся по странам и отраслям процессов. Именно поэтому обладание некоторыми факторами в большом количестве может как усилить, так и подорвать конкурентное преимущество, а нехватка их — парадоксальным образом привести к созданию нового преимущества за счет модернизации производства и совершенствования стратегий развития.

На этой основе сформировалась точка зрения, согласно которой богатые природные ресурсы России сыграли с ней плохую шутку, задержав технический прогресс. Кстати, не только природные, но и созданные человеком факторы могут играть неоднозначную роль в экономике стран на различных стадиях экономического цикла. К примеру, как показал финансово-экономический кризис, зародившийся в 2007 г. в США, мощные финансовые институты этой страны сыграли неоднозначную роль в формировании и преодолении кризиса. Во-первых, продажа иностранцам ипотечных закладных и производных от них финансовых инструментов способствовала выводу из страны около четверти ипотечных кредитов, т.е. распространению кризиса за пределы США. Во-вторых, как заметил Дж. Стиглиц, недопустимо сохранять банки слишком крупными для того, чтобы позволить им потерпеть крах [2].

Именно в силу этого обстоятельства в период кризиса власти США вынуждены были вкладывать многомиллиардные средства в банковскую систему с целью сохранения крупнейших финансовых институтов, отвлекая средства от поддержки реального сектора экономики.

О подвижности факторов производства в условиях глобализации, смене их приоритетности, об успехах в формировании уровня конкурентности национальной экономики свидетельствует практический опыт ряда стран и прежде всего Китая и Индии. Сравнительные преимущества экономик этих стран сделали их основными производственными центрами. Достижения в данной области позволили ряду развивающихся экономик превратиться в кредиторов развитых стран, и это, безусловно, является феноменом конца XX столетия.

Вместе с тем в 1968 г. будущий лауреат Нобелевской премии в области экономики Г. Мюрдаль в своем труде «Драма Азии» (*Asian Drama: An Inquiry into the poverty of Nations*) утверждал, что для Индии и других перенаселенных развивающихся стран проблема повышения качества жизни на основе экономического роста является нерешаемой, поскольку последний уступает по темпам росту

численности населения. Драма, по мнению Г. Мюрдаля, заключается в том, что опережающий экономический рост в регионе обеспечить нельзя, так как для этого требуются инвестиции, объем которых превышает возможности национальной экономики и внешней помощи.

Данная точка зрения являлась господствующей в среде экономистов 1970—1980 гг. И только глобализационные процессы наряду с достижениями научно-технического характера позволили изменить ситуацию в последние десятилетия. Прирост ВВП Индии значительно выше темпов прироста численности населения, отраслевая структура стала более совершенной, что подтверждается следующими данными.

Если в постколониальный период на протяжении десятилетий ежегодный прирост населения держался на уровне не ниже 3%, а прирост ВВП от этой величины отставал, что и составляло, по Г. Мюрдалю, суть драмы нации, то к середине 1990-х гг. сформировалась тенденция к сокращению темпов прироста населения и увеличению прироста ВВП до 6% в год.

В настоящее время прирост населения не превышает 1,5%, а ежегодное приращение ВВП является одним из самых высоких в мире и держится на уровне 10%. Что же позволило Индии прервать драматическое развитие социально-экономической ситуации в стране и выйти в лидеры по темпам роста экономики? На наш взгляд, сработали две группы факторов — объективные и субъективные. С одной стороны, это возможности, предоставленные глобализацией, с другой — умелые действия правительства по их реализации.

В результате в страну пришли иностранные инвестиции, что так важно для создания новых рабочих мест, модернизации экономики, изменения ее структуры. Как отмечают ученые экономического факультета РУДН, о высоком потенциале современной индийской экономики и ее привлекательности для иностранных инвесторов красноречиво свидетельствует тот факт, что только за два предкризисных года ежегодный приток иностранных инвестиций в страну вырос в 3 раза и составил в 2006 г. 6676 млн долл. США [3].

Индия приступила к экономическим реформам в середине 1980-х гг. Заметим, что в это же время в СССР стартовала «перестройка» экономики. В отличие от СССР, в Индии действия по разгосударствлению и либерализации экономики носили не декларативный, а практический характер, что способствовало притоку иностранного капитала, капитала нерезидентов индийского происхождения, стимулировало приток иностранных технологий.

Особенно важно отметить, что в Индии уже в начале 1990-х гг. (т.е. на 20 лет раньше, чем в России) на законодательной основе было закреплено создание венчурных фондов и стимулирование инновационной активности. Это не просто декларация, а действительно реализуемая в настоящее время программа действий, которая, как утверждают аналитики GoldmanSachs, к 2050 г. позволит Индии занять 3-е место в мире по объему ВВП и, что особенно важно, войти в десятку стран — лидеров по объему ВВП на душу населения [3].

Очень точно подметила индолог из РУДН Т.В. Никифорова, что успехи индийской экономики лежат в инновационном русле и что Индия «едва ли не единст-

венная страна третьего мира, экономический успех которой вызван не эксплуатацией природных ресурсов, не дешевизной рабочей силы, а использованием ее интеллектуального потенциала» [3].

В настоящее время большинство ведущих мировых IT-компаний имеют свои филиалы в Индии. Более 200 корпораций, входящих в список 500 крупнейших компаний мира, размещают в Индии свои заказы на разработку программного обеспечения, имеют там свои филиалы [4].

Это ли не очередной парадокс глобализации, когда слаборазвитая страна становится одним из лидеров мировой экономики!

Данный пример свидетельствует о том, что даже экономисты такого уровня, как нобелевские лауреаты, не могли предположить характер и глубину изменений в мировой экономике под воздействием глобализации.

Еще более интересным и в какой-то мере поучительным является опыт Китая. Модернизационный прорыв в экономике этой страны превзошел все самые смелые ожидания. Сегодня это современная экономика, способная конкурировать по ряду высокотехнологических изделий с самыми известными производителями. Так, в области гражданского самолетостроения Китай готовится к массовому производству модели AdvancedRegionalJet — продвинутого турбореактивного регионального самолета XXI в. Прямыми конкурентами ему на рынке авиационной техники в данном классе являются канадский Bombardier, бразильский Embraer, японский Mitsubishi и российский Superjet-100.

Значительны успехи Китая и в области освоения космоса. На эти цели в бюджете КНР на 2011 г. выделено 4,0 млрд долл. Для сравнения: этот показатель в Японии составил также 4,0 млрд долл., в ЕС — 11,5 млрд долл., в США — 19,0, а в России — 3,05 млрд долл.

Естественно, возникает вопрос: чем объясняются столь внушительные успехи в развитии экономики Китая на протяжении относительно длительного периода времени, почему во время последнего кризиса экономика страны не провалилась, а сохранила положительную динамику? Очевидно, следует выделить два основных фактора успеха.

Прежде всего, это устойчивое во времени, существенное по размерам конкурентное преимущество в цене трудовых ресурсов. Данное преимущество позволило Китаю превратиться в мировую фабрику, заполнившую товарами (как высокого, так и низкого качества) весь мир. Существуют разные точки зрения по поводу продолжительности действия этого конкурентного преимущества. Можно предположить, что уже сейчас в результате открытости границ, развития информационных систем (т.е. доступности для китайского населения информации о качестве жизни в различных странах, требования повышения оплаты труда, введения системы пенсионного обеспечения и других мер социальной защиты) произойдет существенный рост затрат на производство китайских товаров и услуг, что снизит их конкурентоспособность на внешнем и отчасти на внутреннем рынке.

Логично рассуждать, что с утратой такого важного для Китая с его многомиллионным населением преимущества, как дешевая рабочая сила, экономика

страны начнет давать сбои. И здесь следует вспомнить о втором важном факторе успеха — гибкой, динамичной внешней экономической политике.

Китай не сокращает производство дешевой трудоемкой продукции, а частично выводит ее производство за пределы страны. Одновременно делается акцент на развитие инновационных производств с целью усиления своих позиций на мировых рынках высокотехнологичной продукции. С этой целью приобретаются раскрученные западные бренды, позволяющие существенно увеличить свою экспортную квоту.

А что же Россия? В чем ее сравнительные преимущества в условиях глобализации? Насколько ее экономическая политика отвечает на вызовы глобализации?

В этой связи наиболее сложным и важным является ответ на вопрос: чем на самом деле является для России богатая ресурсная база, которая как минимум два раза в новейшей истории страны сыграла ключевую роль? В первый раз из-за низких мировых цен на нефть она способствовала разрушению Советского Союза, во второй раз, теперь уже благодаря исключительно высоким ценам на энергосырье, — оздоровлению российской экономики после двух мировых финансово-экономических кризисов.

На сегодняшний день нефть и газ играют определяющую роль в энергетическом балансе мировой экономики. Около 66% электростанций являются тепловыми, только 15% электроэнергии вырабатывается на атомных электростанциях и 17% — на ГЭС, 2% электроэнергии дают альтернативные источники.

До конца XX в. основными импортерами энергоресурсов были США и страны Европы, причем США, обладая всего 3% мировых запасов нефти и 2% газа (без учета сланцевого), потребляли около 24% основных источников энергии (нефти и газа).

Свидетельством тому, что центр мирового производства переместился в Азию, является тот факт, что 85% нефти и газа из стран Персидского залива начали экспортироваться в Китай, Индию, Японию и другие страны этого региона. Географическое положение России таково, что поставки газа и нефти с основных месторождений можно осуществлять как в Европу, так и в страны Азии и Дальнего Востока. Конечно, при этом велики затраты на создание транспортной инфраструктуры, но при больших объемах поставок они относительно быстро окупаются.

Вопрос в том, насколько целесообразно развивать это направление экономической деятельности в ущерб прочим. Как долго можно сидеть на «сырьевой игле»? Вопрос сложный, и ответ, на наш взгляд, заключается в следующем. Пока нет альтернативы, следует эффективно использовать данные нам природой богатства. Другое дело, как обеспечить эту эффективность и как создать альтернативные сферы деятельности, по доходности не уступающие нефтегазовым отраслям.

И здесь, очевидно, российское руководство столкнулось с дилеммой: либо проводить политику, направленную на модернизацию нефтегазового комплекса страны в расчете на его отдачу в ближайшей и отдаленной перспективе, либо, используя накопленные резервы и благоприятную конъюнктуру на внешних рынках нефти и газа, ускорить модернизацию тех отраслей экономики, которые могли

бы составить основу инновационного развития страны, определить свои сравнительные преимущества в конкуренции за рынки товаров и услуг.

В первом случае экономическую политику можно было бы охарактеризовать как более консервативную. Ее достоинства и недостатки легко прослеживаются. С одной стороны, это наличие крупных резервов энергоносителей, сложившиеся отношения с потребителями, возможности быстрого пополнения бюджета и золотовалютных резервов страны, с другой — необходимость серьезных затрат на совершенствование оборудования, транспортных сетей и создание новых перерабатывающих мощностей, усиление конкуренции по поставкам в азиатском и европейском направлениях (особенно по газу), непредсказуемость воздействия на ценообразование факторов неэкономического характера и прежде всего политических.

Во втором случае неопределенных моментов значительно больше, так как приходится вторгаться в те рыночные ниши, где позиции России либо утрачены, либо еще не сформировались. В качестве примера можно привести сферу гражданской космической деятельности, где СССР длительное время доминировал. Однако в настоящее время ситуация для России не столь благоприятная.

По состоянию на 2009 г. доля России на рынке запусков космических спутников составляла 31% (2,4 млрд долл.), при этом коммерческие полеты реализовывались только российской космонавтикой. В том же году объем мирового рынка наземного спутникового оборудования составил 76,1 млрд долл., а участие России в нем выразилось величиной 0,1 млрд долл., т.е. менее 0,1%. Доля России в оказании спутниковых услуг составила всего 0,4% от 90,6 млрд долл.

Примечателен тот факт, что на рынке гражданской космической деятельности все активнее проявляют себя компании из Китая и Индии [5].

Значительный резерв для российской экономики представляет сельское хозяйство. Повышение продуктивности 12 млн га пашни вернуло бы Россию в ряд стран, не только покрывающих свои потребности в основной сельскохозяйственной продукции, но и поставляющих эту продукцию на мировой рынок. Это особенно важно сейчас, когда в условиях дорожающих нефтепродуктов все большее количество зерна и другой продукции сельского хозяйства перерабатывается в биотопливо. Только в США $\frac{1}{3}$ выращиваемой кукурузы перерабатывается в биоэтанол, значительная часть сои и ряда масличных культур, выращиваемых в Бразилии, Колумбии, Перу и других странах, также перерабатывается в биотопливо [6].

Каков же выход для России? Конечно, диверсифицированная экономика с акцентом на инновативность. Россия обладает ключевыми факторами производства, недостающие факторы в условиях глобализации доступны. Остается приложить умение управлять этими факторами, что не менее важно, чем обладание последними. Именно это подтверждает опыт Китая, Индии и ряда других стран, успешно получающих синергетический эффект от грамотного использования предпосылок экономического роста, предоставляемых глобализацией.

Актуальной задачей для российского руководства остается разработка стратегии экономического развития, адаптированной к вызовам глобализации, учиты-

вающей тот факт, что сегодня практически нет национального производства, а есть система международных производственных цепочек, формирующих мировое хозяйство. Любые провалы в ее звеньях отражаются на состоянии не только национальных экономик, но и мировой экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Интеграция России в мировую экономику: Монография. — 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.П. Гусакова. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [2] *Стиглиц Дж.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. В. Лопатка. — М.: Эксмо, 2011.
- [3] *Никифорова Т.В.* Научно-исследовательская деятельность в Индии: особенности государственного регулирования // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2009. — № 2.
- [4] *Балашова С.А., Лазанюк И.В.* Развитие отрасли информационных технологий в Индии // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2004. — № 1.
- [5] Space Foundation “Thespace report 2010”. URL: www.thespace.org
- [6] *Холина В.Н., Яковлев Т.А.* Динамика мирового рынка сои в контексте региональной продовольственной безопасности: конец XX — начало XXI вв. // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2008. — С. 37—42.

PARADOXES OF GLOBALIZATION AND CHALLENGES FOR RUSSIA

N.P. Gusakov

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article is dedicated to the analysis of contradictory globalization's influence on the world economic links, the role of the state in realization of economic development opportunities that are granted by globalization.

Key words: globalization, interdependence, competitive advantages, state economic policy.